

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2024-65-5-168-179

О.Ю. Торцова

ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА СИНАГОГИ В ПОСАДЕ БЕЖУНЬ ПЛОЦКОЙ ГУБЕРНИИ

O.Yu. Tortsova

HISTORY OF THE CONSTRUCTION OF THE SYNAGOGUE IN BEŽUN VILLAGE, PŁOCK GUBERNIYA

Аннотация. В статье прослеживается история строительства каменной синагоги в посаде Бежунь Плоцкой губернии и делается попытка восстановить обстоятельства ее создания. Анализ не опубликованных ранее источников — архивных дел Плоцкого государственного архива, а также памятных книжек Плоцкой губернии — позволил установить авторство проекта. Вопреки утвердившемуся ранее в научной литературе мнению, архитектором синагоги является не С. Кмита, автор ее первого, неосуществленного, проекта, а Л. Каминский. Также в статье были сформулированы гипотезы относительно источников архитектурного решения первого и второго проектов синагоги. Первый, нереализованный, проект Сизигмунда Кмиты, вероятно, связан с архитектурой синагоги в Петрокове Трибунальском, реконструированной в 1864 г.: оба проекта имеют трехчастное членение фасада, двойное готическое окно над порталом и окна стрельчатой формы на боковых частях фасада, а также перспективный портал. Поскольку архитектор Кмита обучался в Петроковской гимназии как раз в период реконструкции этой синагоги, вполне возможно, что, работая над бежуньским проектом, он мог сообщить ему некоторые ее черты (речь главным образом идет и декоре фасада). В свою очередь синагога в Петрокове демонстрирует связь с типом неоготической синагоги, впервые воплощенном в синагоге в немецком Касселе в 1832 г. Петроковская синагога является далеко не единственной польской синагогой, воспроизводящей этот тип. В качестве примеров зданий со схожей композицией фасадов можно привести синагоги в Ломже (1880–1881 гг.) и Лодзи (1899–1904 гг.). Для второго проекта бежуньской синагоги определенный источник цитирования слож-

Торцова Ольга Юрьевна, аспирант кафедры всеобщей истории искусств исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Tortsova Olga Yur'yevna, Postgraduate Student, Department of General History of Art, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

olga.tortsova@gmail.com

ORCID: 0009-0006-1743-6160

но установить. Можно предположить, что архитектор Людомир Каминский, будучи знакомым с зарисовками неомавританских синагог Европы, использовал отдельные ориенталистские декоративные элементы в своем проекте, такие, как подковообразные и стрельчатые окна. Сделанные в статье выводы вносят вклад в изучение архитектуры центрально- и восточно-европейских синагог конца XIX — начала XX в.

Ключевые слова: архитектура синагог, неомавританский стиль, неомавританские синагоги, архитектура Плоцкой губернии, Сигизмунд Кмита, Людомир Каминский.

Abstract. The article traces the history of the construction of the stone synagogue in Beżun village in the Płock *guberniya*, and attempts to reconstruct the circumstances of its creation. The authorship of the project has been established through analysis of hitherto unpublished sources, namely archival files of the Płock State Archives and memorial books of the Płock *guberniya*. Contrary to the previously held view, the architect of the synagogue was determined to be Ludomir Kamiński, rather than S. Kmita, who was the author of its unrealized design. The article also puts forward hypotheses concerning the sources of architectural solutions of the first and second projects of the synagogue. Sigismund Kmita's unrealized project is probably related to the architecture of the synagogue in Piotrków Trybunalski, which was reconstructed in 1864. Both projects have a three-part facade division, a double Gothic window above the portal and lancet windows on the side parts of the facade, as well as a perspective portal. It is conceivable that the architect Kmita, who studied at the Piotrków Gymnasium during the reconstruction of the Piotrków Synagogue, it is conceivable that he may have incorporated some of its architectural features into his Beżun design. The Piotrków synagogue exhibits a connection with the neo-Gothic synagogue type first embodied in the synagogue in Kassel, Germany, in 1832. It is important to note, however, that the Piotrków synagogue is not an isolated example of this architectural genre in Poland. Similar facade compositions can be observed in the synagogues in Łomża (1880–1881) and Łódź (1899–1904). The hypothesis that the architect Ludomir Kamiński incorporated Orientalist decorative elements into his own project, including horseshoe and lancet windows, can be substantiated by evidence that he had been acquainted with sketches of Neo-Mauritanian synagogues in Europe. The conclusions drawn in the article contribute to the study of the architecture of Central and Eastern European synagogues of the late 19th and early 20th centuries.

Keywords: synagogue architecture, Neo-Mauritanian style, Neo-Mauritanian synagogues, architecture of the Płock *guberniya*, Sigismund Kmita, Ludomir Kamiński.

* * *

Первые сведения о еврейских переселенцах, обосновавшихся на польских территориях, относятся к XI–XII вв. Сохранились сведения о еврейских общинах этого периода в городах Силезии¹. Впослед-

¹ Piechotka M. and K. Heaven's gates. Masonry synagogues in the territories of the former Polish-Lithuanian Commonwealth. Warsaw, 2017. P. 55.

ствии происходит постепенное продвижение еврейского населения дальше на восток: формируются общины в Кракове, Познани, Плоцке и других городах. В виду того, что в XIII в. начинаются гонения на евреев в Западной Европе, интенсивность их переселения на польские земли возрастает. К концу Средневековья еврейское население Речи Посполитой составляет ок. 24 тыс. человек². Самые ранние (и достаточно фрагментарные) сведения о постройке синагог на этих территориях относятся к XII–XV вв. — это свидетельства о синагогах в Силезии, о синагогах в Кракове XIV–XV вв.³ В XVI–XVII вв. продолжается иммиграция еврейского населения на территорию Польши и Литвы. Ведущую роль в этом процессе играли евреи ашкенази, которые переселялись с территории Германии и Чехии, спасаясь от преследований.

В этот период на территории Речи Посполитой формируются несколько типов каменных синагог (в зависимости от организации пространства молитвенного зала)⁴. Первый тип составляют однозальные синагоги, в прямоугольных молитвенных залах которых отсутствуют колонны или столбы, как, например, в синагоге в Шидлове (в центре зала расположена свободно стоящая бима). Ко второму типу относятся синагоги, где бима-балдахин в центре зала фланкирована четырьмя колоннами. В первой трети XVII в. появляются девятипольные синагоги, в которых четыре столба-опоры разделяют пространство молитвенного зала на девять частей, в центральной из которых располагалась бима⁵. Архитектура синагог XVII в. испытывает на себе заметное влияние барокко, что особенно сильно проявляется в пышном декоративном оформлении ковчега и бимы. Например, в синагоге в Новом Жмигруде (конец XVII — начало XVIII вв.) углы двухэтажного ковчега декорированы тройными пилястрами, на которые опирается раскрепованный антаблемент и фронтон.

Декор фасадов синагог остается достаточно сдержанным, его оживляют в основном барочные аттики или фронтоны. В XVIII в. сохраняются описанные выше способы организации внутреннего пространства молитвенного зала. Начиная со второй половины XVIII в. барочное влияние в архитектуре синагог постепенно сменяется классицистическим, и до середины XIX в. классицизм был доминирующим стилем синагог, примером которых может служить

² Ibidem.

³ Ibid. P. 56.

⁴ Классификация, предложенная М.и К. Пехотка в указанной книге (P. 95–103).

⁵ Котляр Е. Иерусалимский Храм в итальянском искусстве: модель для восточноевропейских синагог // Научные труды по иудаике. Материалы XVIII Междунар. ежегодной конф. по иудаике. Т. I. М., 2011. С. 382

синагога в Варшавском районе Прага (1836 г.). Молитвенный зал Варшавской синагоги был решен как классицистическая ротонда, перекрытая низким коническим куполом.

После 1815 г. большая часть территории современной Польши оказалась включена в состав Российской империи (эта территория называлась Царством Польским и до 1860-х гг. сохраняла элементы автономии).

XIX век был ознаменован целым рядом социальных и политических изменений, которые повлияли на архитектуру синагог (особенно во второй половине XIX в.): зарождением и развитием реформистского иудаизма, постепенной отменой в России некоторых ограничений, связанных с чертой оседлости для евреев, и либерализацией политики в отношении возведения синагог. Эти обстоятельства, а также развивавшееся параллельно обновление языка европейской архитектуры, привели к поиску новых архитектурных форм синагог. Зодчие начинают обращаться к различным историческим стилям, создавая неоготические, неороманские и, наконец, неомавританские синагоги. В неомавританских синагогах авторы проектов цитируют элементы архитектуры мавританской Испании, мамлюкского Египта. Так, например, в синагоге во Влоцлавке (1848–1858 гг.) аркада галереи молитвенного зала состояла из подковообразных арок. Четыре башни по углам этой синагоги, а также луковичная форма купола, венчающего фонарь, подчеркивали ориенталистскую направленность архитектуры синагоги⁶. Ориентализм постепенно становится одним из ведущих направлений в архитектуре европейских (и в том числе польских) синагог второй половины XIX — начала XX в. При этом польские исследователи архитектуры синагог отмечают недостаточную изученность этой темы в имеющейся литературе⁷: есть публикации, посвященные определенным группам польских синагог (например, неомавританским), но отсутствует анализ этого периода в архитектуре в целом. Имеющиеся сведения о многих синагогах XIX–XX вв. далеко не полны. Данное исследование ставит задачу уточнить информацию об одной из таких синагог: это синагога в посаде Бежунь Плоцкой губернии (Царство Польское), процесс строительства которой растянулся на 30 лет — с 1872 до 1902/1903 гг.

В деревне Бежунь евреи осели в первой половине XVIII в. В 1764 г. там насчитывалось 20 еврейских семей, в 1898 г. еврейское население составило 398 человек, а к 1857 г. достигло 697 человек, что

⁶ Piechotka M. and K. Op. cit. P. 412.

⁷ Ibid. P. 577; Bergman E. Nurt Mauretański w architekturze synagog. Warszawa, 2004. P. 19.

на тот момент составляло около 30% от всего населения деревни⁸. До начала XX в. в деревне было одна деревянная синагога, также для молитв использовались частные дома.

Идея постройки каменной синагоги возникла в начале 70-х гг. XIX в., однако проект был реализован только в начале XX в. Каменная синагога в деревне Бежунь является одной из нескольких каменных синагог, построенных на территории Плоцкой губернии в XIX–XX вв., наряду с Малой и Большой синагогами в Плоцке и синагогой в Радзанове. Поводом для нашей статьи послужила необходимость опубликовать архивные сведения о бежуньской синагоге, которые были обнаружены нами в Плоцком Государственном архиве, а также в памятных книжках Плоцкой губернии. Эти материалы позволят уточнить авторство проекта синагоги, а также обстоятельства ее строительства.

В настоящий момент основными источниками сведений о каменной синагоге в Бежунь являются публикации известного польского историка искусства Элеоноры Бергман: это статья, посвященная синагоге в Радзанове⁹, и раздел «Синагога в Бежунь» в книге «Мавританские черты в архитектуре синагог»¹⁰. В этих публикациях делается предположение о том, что автором реализованного проекта синагоги в дер. Бежунь является «архитектор млавского и серпецкого поветов С. Кмита»¹¹. Между тем в архиве г. Плоцка хранятся документы, касающиеся постройки синагоги в Бежунь и позволяющие восстановить ход ее строительства, а также прояснить моменты, оставшиеся спорными¹².

Прошение о строительстве каменной синагоги в дер. Бежунь поступило 1872 г. от начальника Серпецкого уезда на имя губернатора Плоцкой губернии¹³. Прошение было одобрено Министерством внутренних дел Российской империи в 1873 г.¹⁴ Был создан и одобрен проект синагоги, завизированный архитектором С. Кмитой. В имеющихся публикациях отмечается, что какие-либо сведения об этом архитекторе отсутствуют¹⁵. На основе архивных документов нам

⁸ Bergman E. Nurt Mauretański w architekturze synagog. P. 122.

⁹ Bergman E. Synagoga w Radzanowie // Architektura XIX I początku XX wieku / Ed. by T. Grygiel. Wrocław, 1991. P. 121–127.

¹⁰ Bergman E. Nurt Mauretański w architekturze synagog. P. 122–124.

¹¹ Ibid. P. 123.

¹² Archiwum Państwowe w Płocku (APP). Плоцкое губернское правление. Отделение Административного делопроизводства. О постройке еврейской божницы в посаде Бежунь 1872–1909. Sygn. 50/24/0/1.1/15.

¹³ Там же. С. 5.

¹⁴ Там же. С. 12.

¹⁵ Bergman E. Nurt Mauretański w architekturze synagog. P. 123.

удалось найти информацию о нем: в памятных книжках Плоцкой губернии указано, что Сигизмунд Иванович Кмита¹⁶ числится исполняющим обязанности архитектора Млавского повета. Вероятное его вступление в должность относится к 1872–1873 гг.: в книжке указано, что в 1872 г. он только окончил Петроковскую гимназию, а в 1874 г. уже указан как млавский архитектор¹⁷. На протяжении всей карьеры С. Кмиты его должность будет звучать как «исполняющий дела архитектора», а не архитектор. Возможно, это связано с тем, что С. Кмита не получил высшего архитектурного образования. Деятельность его в Млавском повете продолжалась до 1900 г.¹⁸, именно в этом году он скончался. Это подтверждается датой смерти на его надгробии¹⁹. Тогда же на эту должность был переведен из Плоцка архитектор Стефан Усакевич²⁰. Таким образом, мы можем быть уверены, что ему не могли принадлежать архитектурные проекты после 1900 г. Это ставит под сомнение приписываемое ему авторство проекта синагоги в Радзанове²¹.

Однако первый проект бежуньской синагоги создал действительно Кмита²². И этот факт кажется несколько необычным: недавний гимназист, только что принятый на работу, создает проект синагоги, находившейся даже не во вверенном ему Млавском повете, а в соседнем Серпецком, где должен был быть свой архитектор. К сожалению, памятные книжки Плоцкой губернии за 1870–1873 гг. нам обнаружить не удалось. Возможно, в 1873 г. в Серпецком повете не было архитектора, или же С. Кмиту взяли сначала на работу в Серпецкий повет, а в 1874 г. перевели в Млавский. Установить это точно сейчас не представляется возможным. Памятная книжка за 1874 г. свидетельствует, что в Серпецком повете должность архитек-

¹⁶ На польском языке его имя будет выглядеть как Zygmunt Kmita (Зигмунд Кмита).

¹⁷ Памятная книжка Плоцкой губернии на 1874 г. С. 22. — URL: <http://book-olds.ru/BookLibrary/Pamyatnyie-knizhki-Plotskoy-gubernii/1874.-Pamyatnaya-knizhka-Plotskoy-gubernii-na-1874-god.html> (дата обращения 04.04.2023).

¹⁸ Памятная книжка Плоцкой губернии на 1899 г. — URL: <http://book-olds.ru/BookLibrary/Pamyatnyie-knizhki-Plotskoy-gubernii/1899.-Pamyatnaya-knizhka-Plotskoy-gubernii-na-1899-god.html> (дата обращения 04.04.2023).

¹⁹ Фото надгробия инженера архитектора Зигмунта Кмиты (Zygmunt Kmita). — URL: <http://www.polskaniezwykla.pl/web/place/people,9213.html> (дата обращения 04.04.2023).

²⁰ APP. О назначении Усакевича Плоцким городовым архитектором (Powołanie Usakiewicza na płockiego architekta miejskiego). С. 5.

²¹ Установление даты постройки и автора проекта синагоги в посаде Радзанов Плоцкой губернии заслуживает отдельной публикации.

²² APP. Плоцкое губернское правление Отделение Административного делопроизводства. О постройке еврейской божницы в посаде Бежунь 1872–1909. Под первым проектом синагоги стоит подпись С. Кмиты.

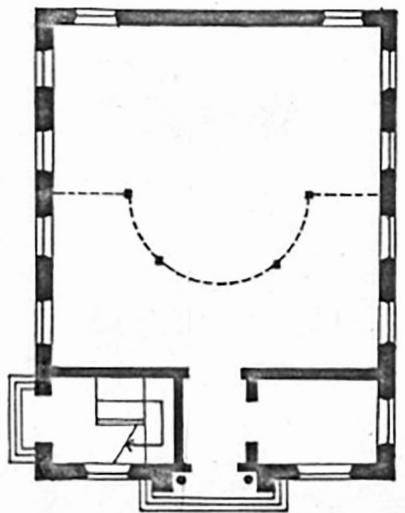

Рис. 1

тора в этом году уже занимает Людомир Фомич Каминский (также недавний выпускник Петроковской гимназии), а Сигизмунд Кмита числится архитектором в Млавском повете²³.

Первый проект синагоги, подписанный С. Кмитой, представляет собой прямоугольное в плане здание, перекрытое двускатной крышей (рис. 1). Пространство синагоги состояло из почти квадратного молитвенного зала, а также двух прямоугольных помещений, расположенных слева и справа от входа. Одно из этих помещений отводилось под лестницу на женский балкон, а второе могло служить, как дополнительный зал для собраний или обучения. Женский балкон имел подковообразную форму и располагался в западной части синагоги.

Вход в синагогу оформлен как перспективный портал с двойными архивольтами. Над входом располагались два готических окна. Центральная часть главного фасада была дополнительно выделена рустом. Боковые окна главного фасада имели стрельчатую форму (рис. 2). Таким образом, мы видим, что С. Кмита наделил свой проект элементами готической архитектуры. Это соответствовало увлечению историзмом, характерному для архитектуры синагог второй половины XIX в. Хотелось бы отметить, что проект С. Кмиты не развивает тему обращения к историческим стилям в полном объеме:

²³ Памятная книжка Плоцкой губернии на 1874 г. — URL: <http://book-olds.ru/BookLibrary/Pamyatnyie-knizhki-Plotskoy-gubernii/1874.-Pamyatnaya-knizhka-Plotskoy-gubernii-na-1874-god.html> (дата обращения 04.04.2023).

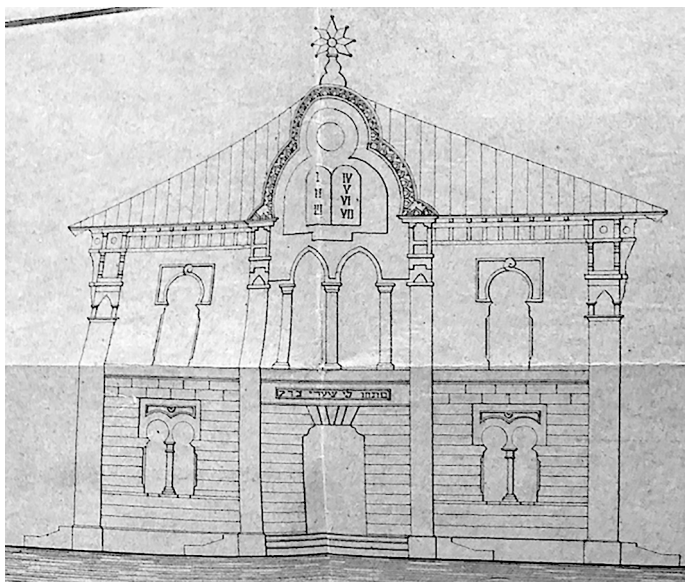

Рис. 2

декор синагоги достаточно сдержанный, в нем содержатся лишь отдельные цитаты из готической архитектуры. Важно отметить и то, что в этом проекте отсутствуют элементы, почерпнутые из архитектуры Востока.

Подобный тип фасада с выделением центральной части, сведенными окнами, расположенными над порталом, периодически встречается в польской архитектуре синагог XIX в. Примечательно, что схожее архитектурное решение обнаруживает синагога в г. Петроков Трибунальский, реконструированная в 1864 г.²⁴ Здесь мы видим тот же перспективный портал, два готических окна над ним, стрельчатые окна по бокам. Подобного рода неоготические синагоги со схожей композицией фасада возводились в Ломже (1880–1881 гг.) и Лодзи (1899–1904 гг.). Поскольку Сигизмунд Кмита учился в Петроковской гимназии, можно предположить, что он мог цитировать декоративное решение синагоги в Петрокове, создавая свой проект. Проект С. Кмиты для Бежуни, если предположить, что он отталкивался от Петроковской синагоги, значительно упрощает ее формы и декор, что неудивительно: деревенская синагога возводилась небольшой общиной на ограниченные средства. В конечном счете именно не-

²⁴ Синагога в Петрокове отталкивается от типа синагоги, впервые воспроизведенном в Касселе в 1836–1839 гг.: вертикальное членение фасада на три части, выделение центральной части по высоте, готические окна над порталом.

хватка финансирования послужила причиной того, что реализация этого проекта была приостановлена.

К 1880 г. еврейская община деревни Бежунь вернулась к идее постройки каменной синагоги. В 1880 г. был составлен новый проект²⁵. Автором его совершенно точно был не С. Кмита, а архитектор Серпецкого повета — упоминавшийся выше Людомир Каминский, именно по его проекту каменная синагога в Бежуни и была построена. Об этом свидетельствуют многочисленные рапорты, которые подавались в Губернское правление Плоцка, а также подпись Каминского под проектом (хотя она и не очень разборчива)²⁶. Людомир Каминский служил серпецким архитектором до 1894 г., потом был переведен в Плоцк.

В 1882 г. от губернского правления Плоцка было получено разрешение на строительство синагоги. Далее Бежуньский комитет по строительству синагоги ходатайствует о том, чтобы реализовать одобренный проект, но с большей площадью. Однако в 1882 г. Министерство внутренних дел не одобрило этот запрос, сославшись на то, что требуется предоставить новый детальный проект синагоги с новыми увеличенными размерами²⁷. Далее, как следует из рапорта Каминского, он не успел подготовить всю необходимую техническую документацию, поскольку в 1884 г. был переведен на новую должность в Плоцк. Он не передал документацию следующему серпецкому архитектору, Францу Циприановичу Помаскому, так как эта документация хранилась в Бежуни. И вскоре все документы погибли во время пожара²⁸. Ф. Помаский в своем рапорте отмечает, что он застал только отделочные работы в синагоге и проектом уже не руководил (проект достраивался по плану Каминского)²⁹. Как следует из рапортов, несмотря на отсутствие подтверждения от МВД синагогу стали возводить с увеличенными размерами, но придерживаясь плана и декора из проекта Каминского 1880 г. Изначально размеры синагоги должны были быть: длина — 44 фута (ок. 13,42 м), ширина — 33 фута (ок. 10 м), высота — 24,5 фута (ок. 7,5 м). В реальности было построено здание длиной 49 футов (ок. 15 м), шириной 39,5 футов (ок. 12 м) и 33,5 высотой (ок. 10 м)³⁰.

²⁵ АРР. Плоцкое губернское правление Отделение Административного делопроизводства. О постройке еврейской божницы в посаде Бежунь 1872–1909. Проект синагоги в посаде Бежунь.

²⁶ Там же. С. 148–149, 175–177.

²⁷ Там же. С. 160.

²⁸ Там же. С. 151–153.

²⁹ Там же. С. 187.

³⁰ Там же. С. 148–149, 175–177.

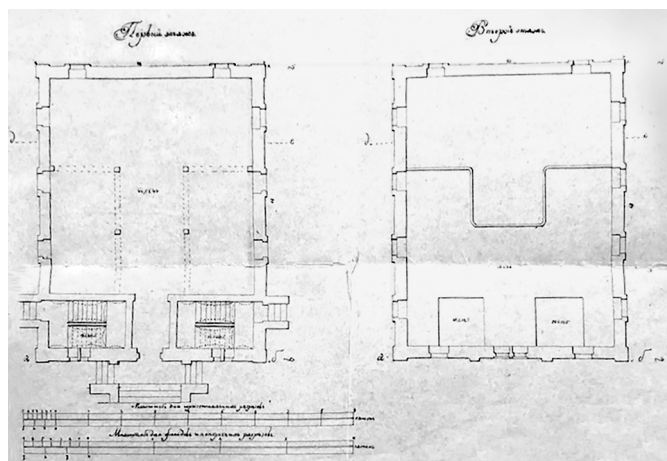

Рис. 3

Проект Каминского (рис. 3) также представлял собой прямоугольное в плане здание с квадратным молитвенным залом и двумя прямоугольными помещениями слева и справа от входа (там располагалась лестница на балкон для женщин). Балкон для женщин имел П-образную форму и опирался на деревянные резные колонны. Здание было перекрыто четырехскатной крышей.

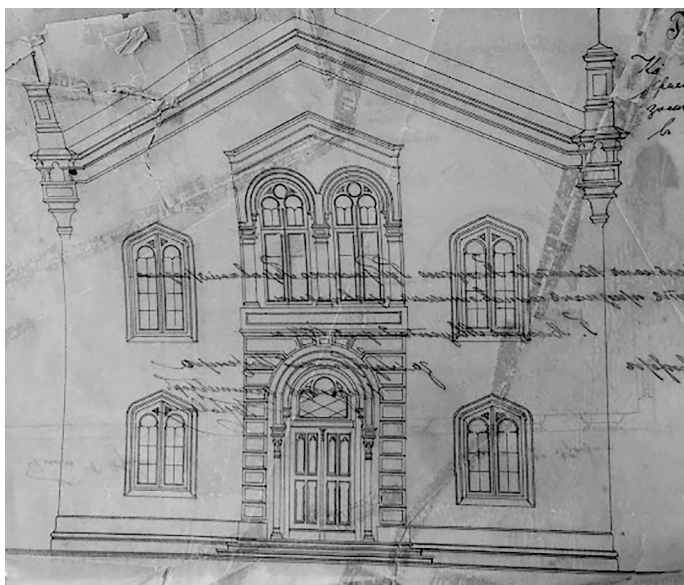

Рис. 4

Что касается декора фасада (рис. 4), то в проекте выделена центральная часть фасада, увенчанная трехлопастным фронтоном. Над входом располагается двойное окно стрельчатой формы, арки которого опираются на тонкие колонны. Окна боковых частей фасада имеют подковообразную форму. На втором ярусе окна одинарные, на первом сдвоенные. Фасад членят лопатки, декорированные в верхней части мотивом стрельчатых арок.

В отличие от проекта С. Кмиты в проекте Л. Каминского присутствуют элементы, заимствованные из архитектуры Востока, например, подковообразные арки. Таким образом, если проект С. Кмиты имел неоготический фасад, то проект Л. Каминского решен в духе ориентализма. Однако декор достаточно сдержанный и отличается от ярких синагог в неомавританском стиле, которые стали столь популярными во второй половине XIX в. На территории Российской империи, включая Царство Польское, особое увлечение этим стилем в архитектуре синагог и мечетей приходится на начало XX в. В неомавританском стиле, например, построены Самарская синагога (1908 г.), Смоленская синагога (1914 г.), Челябинская синагога (1905 г.), Большая хоральная синагога Петербурга (1893 г.). Их архитектуре, как правило, свойственны следующие черты: чередование светлых и темных горизонтальных полос на фасаде (имитация техники аблак³¹), подковообразные и стрельчатые своды, ступенчатые акротерии. Из довольно обширного репертуара неомавританского декора Л. Каминский заимствовал только подковообразные окна. Скромность декора, очевидно, объясняется ограниченным финансированием проекта. В случае с проектом Каминского не представляется возможным установить какой-то определенный архитектурный прототип, к которому обращался автор. Вероятнее всего архитектор просто был знаком с рисунками (чертежами) неомавританских синагог и отдельные декоративные элементы использовал в своем проекте.

Синагога в Бежуни достраивалась вплоть до первых лет XX в. К 1903 г. относится последнее прошение об оплате технических работ. Следовательно, в 1902–1903 гг. она была, наконец, открыта. Однако в силу исторических обстоятельств процесс ее функционирования длился лишь немногим дольше, чем процесс строительства. В 1939 г. синагога была закрыта. После Второй мировой войны она была полностью перестроена под кинотеатр, в настоящее время в этом здании находится магазин.

³¹ Архитектурный прием, предполагающий чередование рядов светлого и темного камня.

В результате анализа архивных материалов удалось установить имя архитектора синагоги в посаде Бежунь: им был Людомир Каминский. Также благодаря восстановлению биографии архитектора первого проекта С. Кмиты удалось построить предположение о том, что первый проект мог быть связан с архитектурой синагоги в Петрокове Трибунальском, в свою очередь воспроизводящей тип синагоги Касселя. Эта информация позволяет внести вклад в дело изучения польских синагог конца XIX — начала XX вв.

References

Bergman E. *Nurt Mauretański w architekturze synagog* [The Mauritanian Current in Synagogue Architecture]. Warsaw: Neriton, 2004. 250 p.

Bergman E. *Synagoga w Radzanowie* [The Synagogue in Radzanów] // *Architektura XIX i początku XX wieku* [Architecture of the 19th and Early 20th Centuries] / Ed. by T. Grygiel. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1991. P. 121–127.

Kotlyar E. *Iyerusalimskiy Khram v ital'yanskom iskusstve: model' dlya vostochnoyevropeyskikh sinagog* [Jerusalem Temple in Italian Art: A Model for Eastern European Synagogues] // *Nauchnyye trudy po iudaïke. Materialy XVIII Mezhdunarodnoy yezhegodnoy konferentsii po iudaïke* [Scientific Works on Judaic Studies. Proceedings of the 18th International Annual Conference on Judaic Studies]. Vol. I. Moscow: Tsentr nauchnykh rabotnikov i prepodavateley iudaïki v vuzakh "Sefer", 2011. P. 347–393.

Piechotka M. and K. Heaven's gates. Masonry synagogues in the territories of the former Polish-Lithuanian Commonwealth. Warsaw: Polish Institute of World Art Studies, Polish Museum of the History of Polish Jews, 2017. 725 p.

Поступила в редакцию
3 февраля 2024 г.